

Смотри, я ведь когда-то тебя одел, да еще и маленькими камешками кормил, так что спасай, Хаски! А-а-а!

Су Юхэ с того самого момента, как вывалился из машины, мысленно взывал к этой хаски. Со временем у него даже появилось странное чувство, будто он получает отклик, и он уже было решил, что это особая способность зомби, но...

Вся эта телепатия оказалась полным враньем!

Видя, как отчаявшийся Су Юхэ вот-вот окажется связанным Чжан Ижаном, вдалеке раздался вой, от которого лица присутствующих вмиг переменились.

— А-у-у!

— Это зомби-волк? — испуганно воскликнула Фань Минь.

Когда звук только раздался, самого зверя еще не было видно, но к тому моменту, как вой стих, они уже заметили стремительно приближающийся к ним крепкий силуэт. Вэй Ичжэ, изменившись в лице, закричал:

— Босс, это зомби-волк, уходим отсюда!

Его пугала не только невероятная скорость зверя, но и то, что после волка засуетились и остальные зомби. Из леса поблизости один за другим стали вырываться мертвецы, причем они двигались куда быстрее обычного. В обычных условиях зомби, почуяв запах, но не видя людей, просто плелись пешком, и лишь заметив добычу, бросались в атаку. Но сейчас все они словно обезумели — они неслись во весь опор. Вэй Ичжэ, который поначалу легко отбивался, начал сдавать позиции.

Чжан Ижан тоже осознал всю серьезность ситуации. Он засуетился, пытаясь быстрее связать Су Юхэ, но после нескольких неудачных попыток, вызванных сопротивлением последнего, решил на крайние меры. Бросив веревку, он, несмотря на попытки Су Юхэ его укусить, решил, что раз на том все еще надета маска, он просто затащит его в машину силой.

Фань Минь, глядя на то, как Су Юхэ почти потерял рассудок и пытается вцепиться во все подряд, а Чжан Ижан, совершенно не обращая на это внимания, пытается запихнуть его в салон, ахнула и вскричала:

— Босс, ты с ума сошел? Я знаю, ты хочешь его забрать, и я тоже, но в такой ситуации мы просто не можем этого сделать!

Чжан Ижан будто не слышал ее.

Су Юхэ и сам был в панике. Неважно, услышал ли его зов пес, но Хаски уже примчался, и вскоре он снова сможет жить припеваючи, каждый день лакомясь камешками. Но Чжан Ижан словно взбесился: несмотря на уговоры остальных, он ни за что не хотел его бросать, даже

когда Су Юхэ притворялся, что хочет его сожрать.

О предки, отпустите меня, я же на коленях вас прошу!

Раздался глухой удар, и Су Юхэ отшвырнуло в сторону.

Су Юхэ: «...» Стоит ли радоваться или злиться?

— А-Минь, ты...! — изумился Вэй Ичжэ.

Фань Минь со сложным выражением лица посмотрела на лежащего на земле Су Юхэ и тихо проговорила:

— Прости. Если ты выживешь, я готова отдать тебе свою жизнь.

Сказав это, она затащила вырубленного ею Чжан Ижана в машину, вытащила из его кармана ключи, прыгнула на водительское место, и вскоре их группа скрылась из виду. Не успели они отъехать, как Хаски, которого до этого можно было принять за крошечную черную точку, добрался до Су Юхэ.

Боясь, что зомби-волк их догонит, люди в машине вдавили педаль газа в пол. А здесь, вне их поля зрения, «зомби-волк», одетый в милый костюм динозавра, который от крови уже давно перестал быть зеленым, завыл, глядя на Су Юхэ. Спустя мгновение он набросился на подошедшего зомби, свернул ему голову, вскрыл череп, выудил оттуда тот самый камешек, который так любил Су Юхэ, облизал его, кое-как очистив от мутной белой мозговой массы, и сунул в рот Су Юхэ.

Тот сразу почувствовал, что боль немного утихла, хотя все еще продолжал дрожать. Хаски, увидев это, перебил десяток подоспевших зомби, собрал камешки и накормил Су Юхэ. Только после двадцати с лишним штук тот перестал дрожать. Хаски покружил вокруг него, вскинул голову и протяжно завыл: «А-у-у!»

Он приманил еще несколько десятков зомби, потратив немало времени на кормление, и только когда Су Юхэ, сытый и довольный, провалился в сон, пес лег рядом, вылизывая лапы. Склонив голову, он привалился к Су Юхэ всей своей половиной тела и постепенно закрыл глаза.

Когда Су Юхэ снова пришел в себя, он почувствовал тяжесть на груди. Опустив взгляд, он увидел, что Хаски внимательно смотрит на него. Воспоминания о событиях перед потерей сознания нахлынули на него, и сердце Су Юхэ наполнилось теплотой и благодарностью. Но тут, в его странно изменившемся сознании, прозвучал невнятный голос:

— Теперь твоя очередь кормить меня камнями.

Су Юхэ: ...

А как же бескорыстная преданность, как же верный пес-золотой палец, который всегда рядом?

А как же готовность на все ради меня?

Верни мою благодарность! Ты обманщик!

Впрочем, его мысли уже не имели значения. Пока он не вернет должок, Хаски наверняка от него не отойдет. Как «радостно», ха-ха.

На этот раз голод не был таким мучительным. Су Юхэ посмотрел на свои ладони, нахмурился, а затем, вспомнив вой Хаски, его осенило. Он закрыл глаза, сосредоточился, и в темноте перед внутренним взором начали вспыхивать крошечные зеленые точки. Они покачивались, а одна из них, в три раза крупнее остальных, плавала туда-сюда.

Су Юхэ осторожно коснулся этой странной точки невидимым щупальцем, и та задрожала, послав сигнал, полный дружелюбия и недоумения, сопровождаемый странным «ауканьем» Хаски.

Значит, этот здоровяк — Хаски?

Су Юхэ замер, снова коснулся точки, и она подпрыгнула. В то же мгновение Хаски потерся о его бедро. Это подтвердило догадку. Осененный идеей, Су Юхэ превратил щупальце в подобие сети и собрал несколько точек вокруг. Вскоре несколько зомби вдалеке бессознательно направились к нему.

Значит, он пробудил духовную силу? И, выходит, его учителем был Хаски...

Су Юхэ внезапно почувствовал себя очень растерянным.

Хаски на этот раз не убегал, а следовал за Су Юхэ по пятам, видимо, боясь, что тот снова случайно умрет с голоду. Су Юхэ когда-то оставил себе внедорожник, ключи все еще были в кармане, поэтому он решил вернуться за машиной, заодно искупать Хаски и переодеть его — зеленый костюм динозавра сейчас напоминал черную грязную тряпку, пропитанную кровью, уродливую и дурно пахнущую.

Су Юхэ был «разборчив в еде»: он ел только камешки из голов зомби, а их тела не трогал, так что с этим разбирался Хаски. Наевшийся пес лениво вилял хвостом, следуя за хозяином. Так, в гордом спокойствии, они и шли по постапокалиптической дороге, пока не наткнулись на машину, которая выглядела как заброшенная, где их и попытались ограбить.

— Стоять! Отдавай еду! — рявкнул здоровяк в лохмотьях, размахивая лопатой.

Су Юхэ взглянул на Хаски, который терся о его лодыжку. Пес остановился, как только остановился хозяин, и невозмутимо принялся вылизывать лапу. Наевшийся Хаски был совершенно бесполезен... Су Юхэ не верил, что с таким чутьем тот не почуял людей!

Су Юхэ медленно развел руками, демонстративно покрутился на месте, показывая, что еды у него нет, как и оружия — железная труба осталась в машине. Он явно не представлял никакой ценности.

У здоровяка задрожали ноги, он с трудом сглотнул, и его взгляд невольно метнулся за машину, откуда он выскочил, будто получив какой-то сигнал. Он чуть громче крикнул, указывая лопатой на Хаски:

— Собаку... оставь собаку!

Оставить собаку — значит пустить ее на мясо. В постапокалипсисе ели всё, что попадалось. Хаски, который развился раньше хозяина и стал оченьмышленным, явно понял намерения мужика. Его лень как рукой сняло, и на смену ей пришло предупреждение. Он прижался к земле, готовясь к прыжку, оскалил белые, только что вычищенные зубы и издал утробное: «Р-р-р...»

Су Юхэ нисколько не сомневался: если здоровяк дернется, пес в одно мгновение вцепится ему в горло и разгрызет череп. Здоровяк в ужасе смотрел, как ласковый пес превращается в кошмарного зверя, и в какой-то момент почувствовал себя рыбой на разделочной доске.

Су Юхэ не возражал, если Хаски немного напугает бандита, но смотреть, как тот кого-то убивает, он не был готов. Он погладил Хаски по голове, ведя рукой вдоль шерсти, и с удовлетворением заметил, как пес довольно прищурился и заурчал.

— Тц! — из-за машины показался желтоволосый юнец с сережкой в ухе. — Отдавай еду, и мы тебя не тронем!

Су Юхэ с досадой развел руками. Откуда у него человеческая еда? Он уже столько времени питается только камнями, и кто знает, можно ли их вообще есть людям, вдруг там вирус! Но юнец ему не поверил:

— Раз сейчас нет, значит, у тебя есть тайник! Веди нас туда!

Су Юхэ оказался в трудном положении. Он ведь зомби, если начнет сопротивляться, может поранить юнца, а это верная смерть. Но если не сопротивляться, не убежать. Где тогда искать безопасную базу с едой?

Пока он раздумывал, неприметная лиана медленно поползла по земле и, пока они говорили, мягко обвилась вокруг ног здоровяка.

— А-а! — вскрикнул тот, когда его дернуло вниз. Лопата выпала из рук, и когда юнец в панике обернулся, он увидел, как его товарища затягивает в огромный, четырехметровый цветок, похожий на венерину мухоловку, из пасти которой торчали зубы.

Крик здоровяка оборвался так же внезапно, как и начался. В одно мгновение его фигура исчезла в пасти растения. Су Юхэ отчетливо услышал жуткий хруст костей — это что, зомби-

растение?

Юнец, обезумев от горя, кинулся к цветку с диким воплем:

— Тань Жуй!

Су Юхэ, опомнившись, схватил его и, несмотря на отчаянное сопротивление, потянул назад. Он никогда не видел мутировавших растений и ничего о них не знал, а неизвестность — самое страшное.

Хаски, обычно такой бестолковый, тоже почувствовал угрозу. Пока Су Юхэ изо всех сил удерживал парня, пес вцепился зубами в одежду хозяина, пытаясь оттащить его подальше. Поскольку рост Хаски позволял ему доставать до бедра, он вцепился в дорогой кожаный ремень, который Су Юхэ особенно ценил.

Юнец, все еще пребывая в шоке от гибели напарника, из последних сил пытался вырваться, осыпая Су Юхэ ударами. Су Юхэ только сейчас заметил, что после повышения уровня его тело наконец начало чувствовать внешние раздражители — например, боль. Раньше он что-то ощущал, но это было скорее психологически, а сейчас — по-настоящему.

Жаль, что времени радоваться этому не было. Силы у юнца было немного, и в обычном состоянии удары бы его ранили, но сейчас, когда тактильная чувствительность еще не полностью восстановилась, Су Юхэ чувствовал лишь щекотку...

Ему приходилось терпеть зуд, удерживая юнца, и одновременно оплакивать свой ремень, который вот-вот должен был прийти в негодность. Он чувствовал себя невероятно уставшим и физически, и морально.

Папа Хаски, я тебя умоляю, отпусти ремень, спина сейчас лопнет!

Мутировавшей мухоловке было наплевать на их драму. Десятки лиан метнулись к ним, обвили человека, зомби и пса, и, не в силах их разделить, просто потащили всех троих в пасть.

Маска Су Юхэ порвалась, когда Хаски кормил его камнями, поэтому он просто обмотал лицо куском ткани. В ходе борьбы с мухоловкой импровизированная повязка сползла, обнажив его мертвенно-бледное лицо с трупными пятнами. Юнец, обернувшись в панике, увидел это лицо в паре сантиметров от себя и закатил глаза от ужаса.

Су Юхэ было не до него. «Черт возьми, на кой черт я решил поиграть в святого? Хочет сдохнуть — пустьдохнет, зачем я его спасаю! А теперь мы все умрем, да еще и бедного Хаски втянул!»

Хаски, прижатый к телу Су Юхэ, не выпускал ремень из зубов, даже когда их скрутили. Все надежды рухнули, оставалось полагаться только на себя. Су Юхэ стиснул зубы, закрыл глаза и попытался сосредоточиться на зеленых точках.

Это было сложно. Мухоловка уже поднесла их к самой пасти, сжала лианы еще сильнее, так что дышать стало почти невозможно, а кровь прилила к голове и ногам. Цветок, чьи мозги не отличались сложностью, не мог придумать, как засунуть их внутрь, и от ярости начал бить лианами по земле.

Это дало Су Юхэ время. Он отбросил все чувства, целиком погрузившись в мир сознания, где зеленые точки становились все ярче. Огромная точка — духовная сила Хаски. А тогда...

Су Юхэ осторожно коснулся щупальцем крошечного пятилепесткового зеленого цветка. Точка Хаски тут же преградила ему путь, издав предупреждающий сигнал. Цветок, которого коснулись, вздрогнул, свернулся в шарик и покатился по внутреннему миру.

«Какой-то он слабоумный...» — серьезно подумал Су Юхэ.

Цветок, не подозревая о такой оценке, покачался и выдал сообщение:

— Хочешь спариваться?

И тогда Су Юхэ родил от маленького цветочка сына по имени Бульбазавр.

...Нет, конечно.

Су Юхэ содрогнулся и осторожно отказался от предложения: щупальца — это как-то чересчур пошло. После отказа Хаски, чья точка до этого была неподвижна, слегка заколебался в воздухе, явно расслабившись.

После коротких «переговоров» мухоловка осторожно опустила их на землю. Убирая лианы, она даже с неохотой потерлась о Су Юхэ, а затем, под ошарашенным взглядом желтоволосого юнца, затанцевала и обмотала себя лианами, замаскировавшись под дерево.

Оправившись от шока, юнец оттолкнул Су Юхэ, отвращение было написано на его лице:

— Ты монстр! Ты такой же, как эта людоедская тварь! Я заставлю тебя ответить за брата!

Он огляделся, схватил лопату, которую уронил погибший напарник, и замахнулся на Су Юхэ.

— Гав! — Хаски бросился вперед и вцепился в бедро парня.

Тот взвыл от боли и рухнул на землю, выронив лопату. Когда Хаски уже собрался раздробить ему череп, Су Юхэ вовремя его окликнул. Пес тут же послушно подбежал к нему, но Су Юхэ попятился.

Он испугался его.

Поняв это, Хаски грустно заскулил и лег на землю, жалобно поглядывая на хозяина. Су Юхэ не хотел так поступать, просто он видел, как зубы Хаски, вцепившиеся в бедро парня, прошлись очень близко к его паху. Как мужчина, он невольно почувствовал холодок внизу живота и отпрянул.

Увидев, как Хаски расстроился, Су Юхэ стало совестно. Он подошел, присел и начал гладить пса по голове, и только когда тот довольно заурчал, успокоился.

Юнец, видимо, окончательно сломленный увиденным, катался по земле и стонал. Су Юхэ был в замешательстве: постапокалипсис, полиции нет, да и за покушение на убийство даже при законе не полагалась смертная казнь. Не убивать же его самому?

<http://bllate.org/book/21389/2180393>